

Какаши нравится Итачи, в основном потому, что он понимает, что такое одинокий гений (Гай предложил им создать клуб, Какаши предложил Гаю заткнуться), но кроме миссий они практически не общаются. Исключение, конечно, составляет Нацу, которой пару раз в месяц хочется собрать двух любимых людей в одном месте и потащить их куда-нибудь вместе.

Поэтому, когда Итачи появляется на краю тренировочной площадки, где они с Гаем изо всех сил избивают друг друга, без Нацу, это вызывает у него тревогу. "Она в порядке?" - спрашивает он, поднимая руку, чтобы остановить Гая. Итачи выглядит слишком спокойным, чтобы она могла серьезно пострадать, но, честно говоря, иногда Какаши не может понять, что с этим парнем.

Итачи моргает. "С Нацу все в порядке. Прошу прощения, я не хотел вас беспокоить".

"Я и не волновался", - заявляет он. Гай смеется, а Итачи поднимает бровь. Он хмурится: "Неважно. Что ты хотел?"

"Через неделю у Нацу будет десятый день рождения, - говорит Итачи, - и Цуме устраивает небольшое собрание, чтобы отпраздновать его. Это сюрприз. Ты, конечно же, приглашен".

"О, - говорит он, нахмурившись.

Хотя я понимаю, что у тебя много важных дел, Нацу очень расстроится, если тебя там не будет".

"Что? Нет, я буду там", - проворчал он, стараясь не думать о том, что последний раз он был на таком обыденном празднике, как день рождения, вместе со своим сенсеем, потому что мысли о Минато приводят к мыслям о Наруто, а это приводит к тому, что он тренируется до потери крови или пьет до потери сознания.

"Гай-сан, вы тоже можете присутствовать", - продолжает Итачи, - "Нацу проникся к вам симпатией, учитывая ваши отношения с Какаши-саном".

"Мы не встречаемся", - в один голос заявляют Гай и Какаши.

Тщательно скрываемое выражение лица Итачи означает, что он им не верит, и Какаши собирается убить Нацу. Гай с нетерпением говорит: "Похоже, это самое молодежное начинание. Я приведу Анко! Она разожжет пламя молодости в нашей юной Конохе!"

Итачи и Какаши в ужасе смотрят на Гая. "Пожалуйста, не надо", - слабо произносит Итачи, будто знает, что его слова не услышат, но все равно должен попытаться.

"Не волнуйтесь, - пытается заверить их Гай, принимая позу "хорошего парня", - они создадут юношеское пламя женского совершенства!"

"Они сожгут Коноху", - категорично заявляет Какаши.

Волосы и зубы Гая сверкают в солнечном свете, и он не пытается это отрицать.

~

"Почему ты должен делать мне прическу только для того, чтобы я мог поужинать у тебя?" Нацу жалуется, но послушно замирает, пока Хана убирает волосы назад. "В прошлый раз мы пришли на ужин после тренировки и были все в грязи и крови, а твоя мама ничего не сказала. Не думаю, что ей есть дело до моих волос".

"Просто заткнись и не двигайся", - говорит старшая девочка, и Нацу закатывает глаза, но делает то, что ей говорят. Хана снимает ремешок с запястья и завязывает волосы. "Ну вот, готово".

Нацу смотрит на себя в зеркало. Вместо обычного тугого пучка Хана убрала и выпрямила ее волосы, собрав их в один гладкий высокий хвост. Нацу поворачивает голову из стороны в сторону, и ей странно ощущать всю тяжесть прически, но она наконец-то отросла настолько, что стала похожа на Иноичи-сэнсэя, так что, думаю, все в порядке.

"Ну, - Хана кладет руку на плечо Нацу и сталкивает их лица вместе, - что скажешь?"

Никто никогда не прикасался к Наруто, не проводил с ним время, и уж точно у него не было друзей, которые могли бы потратить двадцать минут на то, чтобы побеспокоиться о том, как он выглядит. "Мне нравится", - говорит Нацу, и ему приходится несколько секунд быстро моргать, чтобы не расплакаться.

"Хорошо!" Хана откидывается назад и дергает Нацу за хвост: "Пойдемте, мы не хотим опоздать".

Нацу не сразу понимает, что все ее любимые люди делают в гостиной Цуме, и только Итачи, наклонившись, тихо говорит: "Нацу, тебе сегодня десять. Это твой день рождения". И когда до нее доходит, ее глаза расширяются, рот открывается, и она хватается Итачи за руку, потому что боится, что упадет без него.

"Ох", - тихо говорит она, и теперь она точно плачет, и она не хочет этого, но ничего не может с собой поделать.

Гай пронесся вперед и схватил ее в объятия: "Идем, мой прекрасный цветок Конохи! Мне срочно нужна твоя помощь!" Он выносит ее на улицу и некоторое время держит на руках, ничего не говоря.

Какаши выходит из дома и идет за ними. Нацу отстраняется, чтобы посмотреть на него, и все

еще фыркает. Он вздыхает и осторожно вытирает слезы с ее лица: "Ма, чего плакать? Это же вечеринка".

"У меня никогда раньше не было вечеринок", - икает она.

Он треплет ее по лбу: "Ну, теперь будешь. Лучше зайти внутрь, чтобы не пропустить, верно?"

Она делает глубокий вдох, затем яростно кивает: "Точно!" Она обнимает Гая и выпрыгивает из его объятий. Вместо того чтобы бежать обратно, она хватается Какаши и Гая за руки и тащит их за собой.

Это, без сомнения, лучший день в ее жизни. Иноичи-сенсей там, а также Чоуза и Шикаку. Она играет в пятнашки с их детьми и Кибой, а Ино проводит пальцами по хвостику Нацу и говорит, что однажды захочет иметь такие же волосы.

Нацу знакомится с угрюмой и нервной Анко, и та ей нравится. "У тебя потрясающие волосы", - вздыхает Нацу, потому что раньше ей и в голову не приходило, что у нее могут быть фиолетовые волосы. Сейчас она выглядит как нечто среднее между волосами Иноичи-сенсея и Ниичан, и ей это нравится, но ради фиолетовых волос стоило бы почти все переделать.

Анко моргает, и ее рука застенчиво поднимается, чтобы потрогать их: "Ты так думаешь?"

"Потрясающе!" Нацу настаивает на своем и хватается конца плаща старшей девочки: "Ты такая классная".

"А Анко может сделать идеальный узор из листьев с помощью палочек данго", - подсказывает Гай.

Подросток-чунин поворачивается и смотрит на Гая, потому что эта соплячка считает себя крутой, а не отвергнутой Орочимару, и она хотела бы удержать это мнение еще немного.

"Научи меня! Нацу требует, натягивая на себя пальто: "Ну пожалуйста, Анко-чан, ну пожалуйста? Это потрясающе, ты должна быть очень сильной и хорошо целиться!"

"Конечно", - испуганно говорит она, а Нацу визжит и крепко обнимает ее за талию.

Гай сияет за их спинами, радуясь хорошо выполненной работе. Все остальные взрослые в комнате смотрят на него (кроме Тсуме, которая слишком занята, чтобы смеяться над своей задницей).

Торт потрясающий. Он большой, фиолетовый и шоколадный. "Я помогала его делать!" гордо заявляет Хана, и у нее за спиной появляется теплое пятнышко.

"Если под "помогла" ты имеешь в виду, что я позволил тебе носить ингредиенты", - закатывает глаза Кабуто.

<http://tl.rulate.ru/book/105584/4028782>